

Точки на карте Виктора Горелова

21.04.2021   Биробиджанер Штерн   Память   Ирина Манойленко

Фото из семейного архива Гореловых

Исполнилось сорок дней, как ушел из жизни наш коллега, чьи публикации три десятка лет не сходили со страниц «Биробиджанер штерн».

Виктор Горелов писал на самые разные темы, но наибольшее притяжение испытывал к природоохранной и краеведческой. Его статьи и очерки на эту тематику отличались не только точностью фактов и событий, но и искренним интересом, любовью к родным местам, их истории, природе, людям.

Очень жаль, что при жизни Виктор Дмитриевич так и не осуществил свою мечту — издать свои лучшие публикации отдельной книгой. Но прочесть их можно в коллективных сборниках, вышедших в разные годы под названием «На берегах Биры и Биджана».

В моей библиотеке есть два таких сборника. Один выпущен в 1972 году, второй — сорок лет назад, в 1981-м. В сборнике, что постарше, опубликован очерк Виктора Горелова «У истоков дальневосточной Магнитки» — о том, как геологи в таежных урочищах Облученского района разведали уникальное Кимканское месторождение железной руды. Проходила геологоразведка более полувека назад, но, как известно, осваивать это месторождение начали у нас в области только в XXI веке.

— Обидно за родную державу, при таком богатстве, которое у нас под ногами, живем как нищие, — делился наболевшим Виктор Дмитриевич. — И наша область могла бы сама себя прокормить и обогреть, если бы свое подземное богатство использовала по-хозяйски.

Известно, что самые большие залежи подземных ископаемых находятся в Облученском районе, где Виктор Горелов жил и работал в районной газете «Искра Хингана». И очерк в сборнике 1972 года он написал, когда был редактором районки.

Из очерка «У истоков дальневосточной Магнитки»:

«Все находили в горах Малого Хингана: вулканический туф и золото, яшму и корунд, уголь и цветной мрамор, олово и железную руду. Считалось только, что ее здесь немного, и залежи промышленного интереса не представляют. Потом было обнаружено Кимканское месторождение. Исследовав его, геологи насчитали двести миллионов тонн руды. Но и этого было мало, чтобы всерьез задуматься над разработкой месторождения. И только в начале шестидесятых годов, когда был

обследован бассейн небольшой речушки Костеньги, где сразу под верхним слоем грунта открылось мощное рудное тело, вопрос встал по-другому.

Коллективу Дальневосточного территориального геологического управления было предложено начать детальную разведку с тем, чтобы решить: быть или не быть на Дальнем Востоке своей металлургии. Геологи не только изучили Костеньгинское месторождение, но всего в двадцати километрах от него открыли новую огромную залежь, названную Сутарской.

Разведку обоих месторождений ведет коллектив Хинганской экспедиции. Геологи живут в поселках Костеньга и Сотниковский, которых пока нет даже на мелкомасштабных географических картах».

Вот как описывает Костеньгу Виктор Горелов:

«На вершине перевала тайга неожиданно обрывается и сразу переходит в длинную улицу. Дома здесь добротные, рубленные из звонкой лиственницы, в замок, по-сибирски. Почти в центре поселка высится тренога буровой вышки, тянется вверх мачта — антенна радиостанции.

Навстречу мне идут двое людей. Узнаю старых знакомых: парторг экспедиции Глеб Евстафьевич Колесников, геолог Арнольд Давыдович Непомнящих.

Поговорили о том о сем.

— Сворачиваем дела, — говорит Колесников. — Теперь вся работа в Сотниковском. А Костеньга, что ж, ей скоро придется выполнить роль заколоченного дома — весь народ переберется в Сотниковский, здесь оставим две вышки.

Да, просуществовав четыре года, поселок закрывается. На время, конечно. Исследуют геологи весь рудный район, составляют подробные карты месторождения, передадут их добытчикам руды, а сами уедут куда-нибудь в глушь, обживать новые места. А поселок потом еще пригодится. Как знать, может, со временем Костеньга станет центром если не города, то уж рудника — наверняка. Через тайгу сюда пробита широкая трасса — катись хоть на «Волге». Ходит автобус, вахтовка — крытый ЗИЛ. Газеты в поселке сегодняшние, самые свежие. В клубе стационарная киноаппаратура, школа есть, библиотека — все как полагается, чтобы не чувствовать себя далекими, оторванными от мира».

Удивительно то, что нормальная, полноценная жизнь поселка была обустроена всего за четыре года. И обидно, что в Костеньгу не вернулись геологи, не заселились и добытчики руды. Сейчас на этом месте снова шумит тайга, а добывают руду для Кимкано-Сутарского ГОКа в двадцати километрах отсюда, на Сutare. Именно здесь в начале 70-х годов прошлого века появился поселок Сотниковский.

Из очерка «У истоков дальневосточной Магнитки»:

«Через двадцать километров редколесье кончается, и на пути всех ветров стоит Сотниковский. Центральная улица уже застроена домами, а крайняя пока состоит из вагончиков и нескольких больших палаток. Стучат плотницкие топоры, пахнет свежей смолистой

стружкой — поселок строится, он весь в срубах.

Но уже, как во всяком населенном пункте, здесь есть административный центр — управление экспедицией, торговый — магазин и столовая, культурный — библиотека и клуб, связи — почтовое отделение. Школы пока нет — ребяташки живут в интернатах Известкового и Облучья, но скоро будет построена и школа.

Сегодня в Сотниковском около двухсот жителей. Скоро, когда сюда переселятся костеньгинцы, число их удвоится.

На месторождении действуют семь буровых. На той, что под номером три, работает старожил Сотниковского Михаил Хлопотников. Пробы Михаил берет через каждые полметра.

Мастер вытирает вспотевший лоб. Улыбается.

— Ну и скважина! Чем глубже, тем труднее идти. Да и то сказать: под ногами не что-нибудь, а железо.

Подкидывает на ладони «колбаску» пробы. Хотя она внешне и напоминает гранит, но увесиста, как гиря.

— Здесь металла процентов шестьдесят. К магниту прилипает. Есть смысл открывать промышленную разработку.

Потом в управлении мне рассказали, что на некоторых участках пробы наполовину состоят из металла. А в целом по месторождению процент содержания железа в руде достигает именно того уровня, что нужен для промышленной разработки.

Пройдет немного времени и наша страна получит дальневосточный металл.

Щедрая земля отдает людям свои клады за их благородный труд».

Так оптимистично заканчивается этот очерк. И так пессимистично сложилась судьба открытых геологами железорудных месторождений.

Мне пришлось однажды побывать в городе Железногорске — эпицентре Курской магнитной аномалии. Это был конец шестидесятых годов. Городу, как и обогательному комбинату, было тогда всего десять лет. Но за это время они получили такое развитие, которому приходилось удивляться и восхищаться. Сегодня в Железногорске проживает больше ста тысяч человек, а из последних сообщений узнала, что на прилегающем к городу месторождении недавно добыли миллиардную тонну железной руды.

Это за шестьдесят четыре года его существования.

Миллиардом тонн исчислялись в начале семидесятых и железорудные запасы, разведанные в Облученском районе. В их разведку были вложены огромные средства, но, по одной из версий, начать здесь добычу железной руды помешал БАМ — его строительство отодвинуло в сторону многие перспективные проекты. К тому же в районе строящейся железной дороги планировали добывать полезные ископаемые, среди которых была и железная руда. Но до нее не дошли.

Понадобилось более сорока лет, чтобы в районе Кимкана и Сутары появился обогатительный комбинат. Работают обогатители в основном вахтовым методом, так что дальневосточный Железногорск там вряд ли появится.

А вот бруситу, редчайшему минералу Земного шара, повезло куда больше. Предприятие по его добыче — Кульдурский бруситовый рудник — уже много лет одно из ведущих в нашей области.

В сборнике «На берегах Биры и Биджана», выпущенном в 1981 году, бруситу посвящен очерк Виктора Горелова «**Звено бруситового ожерелья**».

Вот его начало:

«Это была настоящая сенсация. В кабинет главного геолога приходили из всех отделов управления, чтобы посмотреть, попробовать на ощупь серовато-белые твердые крупинки.

У главного же нетерпение было столь велико, что, истерзав телефон, он вызвал наконец на провод Пелиховского и закричал в трубку:

— Бронислав Антонович! Ты гений. Это брусит!

Дальневосточное геологическое территориальное управление ходило в именинниках. На семнадцатом километре от станции Известковая в урочище Карадуб был обнаружен брусит — редчайший минерал Земли, самый стойкий из огнеупоров, созданных когда-нибудь природой».

Уже в следующем году, пишет автор очерка, геологи начали детальную разведку бруситового месторождения, которое называли Кульдурским. Оно оказалось уникальным и крупным — четырнадцать миллионов тонн.

Потом были открыты еще два месторождения этого минерала — Савкинское и Биджанское.

В начале семидесятых началось освоение Кульдурского месторождения. Министерство черной металлургии СССР взяло его под свой неусыпный контроль. А к началу восьмидесятых это уже было высокомеханизированное предприятие с налаженным производством.

Из очерка «**Звено бруситового ожерелья**»:

«По серпантину дороги, что опоясывает крутой склон горы, идут один за другим тяжелые КраЗы и МАЗы, неустанно вращаются стрелы экскаваторов, грохочет дробилка. Из-под нее, получив измельченный минерал, самосвалы идут в Известковую, чтобы, освободившись от груза, вновь вернуться на месторождение.

В год коллектив добывает три тысячи тонн брусита, обеспечивая нужды перерабатывающих предприятий. Но это лишь начало интенсивной добычи магниевого камня. У подножия бруситовой сопки поднялись корпуса будущей котельной, административно-бытового корпуса, механических мастерских. Строится вторая очередь рудника. Он оказался в очень удачном месте. Рядом проходит линия высокого напряжения, и достаточно было построить подстанцию, чтобы дать ток экскаваторам, в мастерские, другие службы предприятия. А всего в трех километрах от месторождения находится железнодорожная колея, связывающая Транссибирскую магистраль с БАМом.

На редкость удачное сочетание этих факторов делает добычу минерала дешевой и простой. Поэтому без увеличения численности работающих и расширения мощностей рудник уже в 1982 году станет давать брусита в три раза больше, чем сегодня».

Сегодня Кульдурский рудник оснащен суперсовременной техникой, компьютерными технологиями. А добывают здесь в год до 350 тысяч тонн брусита — в 116 раз больше, чем добывали в начале восьмидесятых.

Еще одной любимой точкой на карте был у Виктора Горелова поселок оловодобытчиков Хинганск. Он хорошо знал многих шахтеров, не раз сам спускался в шахту. Помню, когда мы готовили в номер материал к 75-летию поселка, журналист тут же назвал нам по телефону имена и фамилии всех хинганских передовиков и припомнил несколько интересных фактов из истории этого населенного пункта.

Очерк «Руда Хингана» был написан в то время, когда Хинганск находился на пике своего расцвета — бесперебойно работали шахты, открывались новые месторождения олова, был построен новый микрорайон с домами повышенной комфортности.

Но журналист вспомнил один из сложных периодов жизни Хинганска, когда, казалось, поселку светлое будущее не грозит. Но свет в конце тоннеля тогда все-таки забрезжил.

Из очерка «Руда Хингана»:

«Работал на комбинате один очень талантливый человек, геолог Юрий Александрович Афонин. С его именем связан один из самых сложных периодов жизни Хинганска, когда казалось, что оловорудные запасы месторождения истощились и подходят к концу. Это был конец пятидесятых годов.

Свернуть единственный тогда на Дальнем Востоке оловорудный комбинат? Нет, ставить крест на месторождении геологи не собирались. В Хинганск приезжает известный исследователь недр, ныне Герой Социалистического труда В.В. Онихимовский. Вместе с хинганскими геологами, из тех, кто не терял веры обнаружить олово в нижних горизонтах, он предложил разбурить северную часть месторождения. Одна из скважин буквально врезалась в богатую руду. Так была открыта зона Северная.

Геологи дали заключение: комбинат может перейти на подземную добычу касситерита. Но Северная могла дать шахте работу на десяток лет. А дальше? Вложив громадные государственные деньги и лишь отсрочив свертывание, все-таки закрыть комбинат? Молодой тогда еще геолог Юрий Афонин взялся, чувствуя, что Северная — лишь часть непознанного, открыть тайну Хингана. И вот в 1964 году, в августе, скважина номер 266 на южном фланге месторождения подсекала на значительной глубине участок оловянных руд. Пробу руды с огромной глубины приходили смотреть сотни людей. Вопрос о существовании комбината был решен положительно. Разведка стерла все вопросительные знаки.

В конце 1979 года было начато строительство еще одного ствола шахты, который уйдет на глубину 850 метров. Ее уже прощупали скважинами — богатое олово!»

Но развитие Хинганска, его шахт и комбината остановилось, когда наступили роковые для экономики девяностые годы.

— Такой поселок угробили! — возмущался Виктор Дмитриевич. — Ведь можно было при желании сохранить производство, сократив его объемы, ведь руда еще оставалась.

Порадовался, что нашлась компания, которая решила заняться переработкой хвостохранилищ. «Ресурсы Малого Хингана», так называется это общество с ограниченной ответственностью, планирует добывать олово из хвостов семь лет. А еще — разрабатывать Центральное и Березовское месторождения, которые находятся в четырех и восьми километрах от Хинганска.

В том же сборнике «На берегах Биры и Биджана» Виктор Горелов выступил как историк-краевед, опубликовав четыре очерка под рубрикой «Точка на карте». Героями очерков стали город Облучье, поселок Бира, села Пашково и Радде.

Облучью в этом году исполняется сто десять лет, а тогда, в 1981-м, было всего семьдесят. Рассказав о том, как строился город в дореволюционные годы, журналист пишет о его современном дне:

«Облучье — город тружеников. В локомотивном и вагонном депо, дистанциях пути, сигнализации и связи, гражданских сооружений, на других предприятиях и стройках города работают тысячи замечательных людей. Облученский узел — ворота Дальневосточной железной дороги.

Сегодня Облучье — уютный, очень живописный город, утопающий в зелени. Здесь три средних общеобразовательных школы, старейшее в области железнодорожное училище, клуб железнодорожников, кинотеатр «Хинган», несколько библиотек, музыкальное училище, больничный городок...».

Процветала в те годы и Бира, которая в сороковые годы исполняла роль районного центра.

Из очерка Виктора Горелова:

«Государство получает отсюда мед и фрукты, древесину и саженцы сосны и кедра, пушнину, грибы, лекарственные растения и ягоды. Сотни километров магистрали обслуживают бирские путейцы и связисты».

В очерках о Радде и Пашково больше лирики: расположены эти села в таких живописных местах, о которых не скажешь равнодушным языком.

Свой родной Облученский район Виктор Дмитриевич изучил до самых глубин, побывав и в тех местах, куда никогда прежде не ступала нога журналиста. Это староверский поселок Кабала, который будто в насмешку назвали Новым, это Теплые Ключи с рыбозаводным заводом, это небольшие населенные пункты — хутора, от которых нынче и следов не осталось, а не то что точек на карте.

— Виктор очень любил командировки, почти каждую неделю уезжал, как он говорил, за живым материалом. Это было и в «Искре Хингана», и в Биробиджане, где он работал в областных газетах и был собкором ТАСС, — вспоминает вдова журналиста Раиса Филипповна. — Даже в выходные дни редко отсиживался дома. А когда потерял зрение, стал тяготиться именно выходными днями — телефон в эти дни надолго замолкал.

Перечитав очерки журналиста, я будто сама побывала в тех местах, которые он с любовью описал, будто мои глаза увидели их первозданную красоту. Остается сожалеть, что нет больше у нас в области поселков Костеньга и Сотниковского, что Хинганск утратил многое из того, чем мог гордиться, что другие точки на карте изменились не в лучшую сторону. Но остается надежда, что время потерь остановится и движение начнется только в одну сторону — вперед.

Жаль, что Виктор Дмитриевич до этого времени не дожил.